

Карапетян Ольга Викторовна, Мясковская Татьяна Валерьевна

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ И ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ПРЕДМЕТ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/4/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (59). С. 120-123. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

28. Томахин Г. Д. Лексика с культурным компонентом значения // Иностранные языки в школе. 1980. № 6.
29. Томахин Г. Д. Лингвострановедение: что это такое? // Иностранные языки в школе. 1996. № 6.
30. Томахин Г. Д. Понятие лингвострановедения: его лингвистические и лингводидактические основы // Иностранные языки в школе. 1980. № 4.
31. Томахин Г. Д. Страны Соединенного Королевства: лингвострановедческий справочник. 2-е изд. М.: Просвещение, 2001.
32. Томахин Г. Д. Фоновые знания и поведенческие ситуации в лингвострановедческом аспекте // Страноведение и лингвострановедение в преподавании ин. языка. М., 1980.
33. Томахин Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранные языки в школе. 1980. № 3.
34. Томахин Г. Д., Фомин Б. Н. Проблематика сопоставительного лингвострановедения // Шестой международный конгресс преподавателей русского языка и литературы: доклады советской делегации. М., 1986.
35. Чернобров А. А. Лингвострановедческий анализ английских личных имен: дисс. ... канд. фил. наук. М., 1994.
36. Чибиряев С. А. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. М.: Былина, 2002.
37. Шварц Е. Д. Проблема национальной самобытности лексического значения слова. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1985.
38. Шмид А. Страноведение, средства массовой коммуникации и преподаватель русского языка как иностранного. М.: МГУ, 1971.
39. Guryeva Y. F. Deep Are the Roots. Обнинск: Титул, 2000.
40. Zaitseva S. D. Early Britain. М: Prosvesheniye, 1975.

УДК 37

Педагогические науки

Ольга Викторовна Карапетян, Татьяна Валерьевна Мясковская
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЛИНГВОСТРАНЕВЕДЕНИЕ И ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ПРЕДМЕТ ЛИНГВОСТРАНЕВЕДЕНИЯ[©]

С конца 70-х гг. в русистике наметилась тенденция развития от «нейтрального» лингвострановедения (без указания конкретного адресата, для иностранца вообще) к сопоставительному лингвострановедению - изучению языка и культуры в сопоставлении с аналогичными явлениями в родном языке и культуре учащихся [34, с. 252-261]. Необходимость в «нейтральном» лингвострановедении на определенном этапе лингвострановедческих исследований и практики преподавания лингвострановедения как аспекта обучения вполне оправдана. Многие явления языка и культуры, их национальное своеобразие настолько самобытны, что могут быть вскрыты и описаны без сопоставления с какой-либо другой культурно-языковой общностью. Такие материалы оказывают неоценимую помощь преподавателю. Однако, прежде чем стать достоянием учащегося, страноведческая информация препарируется преподавателем с учетом национальной принадлежности учеников, целей и задач обучения, этапа обучения, уровня языковой и общеобразовательной подготовки учащихся, их интересов и ряда других факторов. Опора на национальную культуру обучаемых становится ведущим принципом сопоставительного лингвострановедения. Сопоставительное лингвострановедение имеет филологическую природу: ознакомление с культурой страны изучаемого языка проводится через изучение языковых единиц с национально-культурной семантикой. При сопоставлении языков национально-культурные различия наблюдаются практически на всех уровнях, но особенно ярко на лексическом и фразеологическом, поэтому непосредственным объектом сопоставительного лингвострановедения выступает прежде всего лексика и фразеология. Для лингвострановедения особый интерес представляют языки, обслуживающие более чем одну культуру (негомогенные языки). Национальные варианты, например варианты английского языка, представляют ценнейший материал для изучения отраженной в них культуры, особенностей развития народов Великобритании, США, Австралии и др. Выявление и раскрытие семантики национально-маркированных лексических единиц пяти основных вариантов английского языка положило начало разработке нового направления сопоставительного лингвострановедения - страноведчески ориентированной вариантологии [21, с. 17]. Одно из центральных направлений лингвистических исследований социальной обусловленности языка: лингвострановедческое направление. Представители данного направления изучения социальной обусловленности языка сосредоточивают свое внимание на исследовании значения слова. Они исходят из того, что слово есть, прежде всего, обозначение, знак той или иной реалии действительности и поэтому в его семантике можно найти, выделить некоторое «экстралингвистическое» содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком культуру. Таким образом, именно через значение осуществляется связь лексических единиц с внеязыковой действительностью.

Данное направление можно назвать лингвострановедческим, так как со стороны оно сформировалось под влиянием решаемой проблемы о соотношении языка и культуры, а с другой стороны его возникновение было обусловлено чисто прагматическими предпосылками: подходом к преподаванию иностранного языка, как средства общения, необходимостью изучения языка в тесной связи с культурой страны, обслуживаемой

этим языком. Огромный вклад в рассмотрение социальной обусловленности содержания семантики слова, а также в разработку общетеоретических и методических аспектов проблемы «язык и культура» внесли ученые-лингвисты Н. Г. Комилев, О. С. Ахманова, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Т. Д. Томахин.

Так, например, Н. Г. Комилев, впервые ввел в лингвистику понятие культурно-исторического компонента значения, высказав мысль о том, что слово, отражающее предмет или явление действительности определенного социума, не только означает его, но и создает при этом. Поэтому в его семантике должен содержаться некоторый компонент, фиксирующий именно данный социальный фон, в котором слово существует.

О. С. Ахманова отмечает, что непременным условием реализации любого коммуникативного акта должно быть «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения», они получили в лингвистике название «фоновых знаний».

Фоновые знания как основной объект лингвострановедения рассматривают в своих работах Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. С именами этих ученых связано становление отечественного лингвострановедения как самостоятельной науки.

Но, заложив теоретический фундамент лингвострановедения, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров затронули широкий круг проблем, над которыми в настоящее время работают ученые из разных областей знаний: лингвисты, психологи, психолингвисты, социологи, социолингвисты.

Так, например, лингвострановедением рассматриваются «фоновые знания», как малоизученный компонент семантики слова, отсюда лингвистическая направленность исследований. В качестве одного из методов объективизации фоновых знаний используется ассоциативный эксперимент, широко применяемый в психолингвистике. В рамках этой же науки решается проблема соотношения общественного и личного в построении коммуникативного акта.

Основным объектом лингвострановедения, как утверждает В. Г. Томахин, являются фоновые знания, которыми располагают члены определенной языковой и этнической общности, поэтому решаемые в этой науке проблемы, частично покрывают задачи социолингвистики. А так как фоновые знания включают систему мировоззренческих взглядов, господствующих в данном обществе, то данную науку необходимо признать общественной, социологической.

Таким образом, значительный круг проблем, намечающиеся перспективы исследований расширяют границы лингвострановедения и делают его науку комплексной.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров были первыми учеными, которые научно обосновали объективность существования фоновых знаний, они вскрыли накопительную функцию лексической семантики, раскрыли содержание кумулятивной функции языка, согласно которой - языковые единицы представляют собой «вместилище» знаний постигнутой человеком социальной действительности.

Лингвострановедение отличается от традиционного страноведения как комплекса различных научных дисциплин еще и разницей их психологических основ. В основе лингвострановедения лежат так называемые фоновые знания (background knowledge), то есть знания, известные всем представителям данной языковой общности. По определению О. С. Ахмановой, фоновые знания - это «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [3, с. 498].

Непременным условием общения является не только владение общим языком, но и наличие определенных знаний, накопленных до акта общения. Каждый из участников речевого акта должен обладать определенным опытом - как лингвистическим (знание языка), так и нелингвистическим (знание об окружающем мире). Для общения необходима, во-первых, общность языка, во-вторых, участники акта общения должны иметь определенную общность социальной истории, и, в-третьих, они должны иметь определенную речевую ситуацию, т.е. конкретные условия данного акта общения. От языка зависит сама возможность коммуникативного акта, от общей социальной истории зависит содержание сообщений, от речевой ситуации - их языковая форма [8, с. 34]. Общность социальной истории находит свое выражение, прежде всего, в знаниях об окружающем мире.

Фоновые знания в широкой трактовке - это практически все знания, которыми располагают коммуниканты к моменту общения. Г. Д. Томахин подразделяет фоновые знания по сфере распространения на:

1) общечеловеческие знания (например, всем без исключения людям известны солнце, ветер, рождение, время и т.д.);

2) региональные сведения (не все жители тропиков, например, знают, что такое снег);

3) сведения, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности (нации);

4) сведения, которыми располагают только члены локально (жители данной местности) или социально замкнутой группы - в языковом плане это соответствует территориальным и социальным диалектам (например, названия местных географических объектов и связанные с ними ассоциации);

5) сведения, которыми располагают только члены данного микроколлектива: такие как семья, учебная или производственная группа и т.п. (например, прозвища, известные лишь небольшому кругу людей, ассоциации, связанные с историей данного микроколлектива, происшествия, не выходящие за его пределы).

Предложенная Г. Д. Томахиным градация фоновых знаний по степени их распространенности весьма условна и может быть значительно расширена. Например, в этнографии выделяется европейско-североамериканский тип цивилизации (которому соответствуют «западные», европейские языки), в отличие от африканского, азиатского, полинезийского и других типов. Естественно, что жители Европы и Северной Америки имеют много общего не только в географической среде, но и в истории, культуре, поэтому в их

фоновых знаниях будет много точек соприкосновения. В отдельную группу могут быть выделены и национальные коллективы, которые обслуживаются единым языком, и культура которых исторически восходит к единому источнику, хотя и складывалась в дальнейшем под влиянием отличных друг от друга факторов. В процессе общения несомненно присутствуют все типы фоновых знаний, из которых складывается круг знаний коммуникантов. Конечно, знания каждого из них отличаются друг от друга, и говорящие обычно стремятся с самого начала определить общий для них уровень знаний и затем интуитивно учитывают его. Всем знаком этот переход от речи «в своем кругу» к речи «с посторонним», от речи со взрослыми к речи с детьми, от речи с соотечественником к речи с иностранцем.

Е. Д. Поливанов отмечал, что «в сущности все, что мы говорим, нуждается в слушателе, понимающем «в чем дело». Если бы все, что мы желаем высказать, заключалось в формальных значениях употребленных нами слов, нам нужно было бы употреблять для высказывания каждой отдельной мысли гораздо более слов, чем это делается в действительности. Мы говорим только необходимыми намеками; раз они вызывают в слушателе нужную нам мысль, цель достигается; и говорить иначе было бы безрассудной расточительностью» [24, с. 296]. Изменение адреса высказывания заметно отражается и на форме речи, и на ее содержании. Фоновые знания являются определяющим фактором и в выборе языковых средств, и в использовании в речи реалий действительности.

Иногда фоновые знания понимаются в узком плане - как только те знания, которыми располагают оба коммуниканта, т.е. знания, общие для участников коммуникативного акта. Но в таком случае под это определение попадают знания, которыми различаются коммуниканты, принадлежащие к различным культурам, а роль этих знаний очень важна и отсутствие их зачастую служит помехой в адекватном восприятии речи. Основным объектом лингвострановедения являются фоновые знания третьего типа, т.е. знания, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности. Эти знания связаны с национальной культурой. Более того: они, с одной стороны, являются частью национальной культуры, а с другой - они суть ее производное. Эти фоновые знания, свойственные членам определенной языковой общности и отсутствующие у иностранцев, получили название страноведческих [11, с. 210].

Страноведческие фоновые знания - это не просто всякие знания о стране, как их иногда еще понимают [38, с. 141], а те фоновые знания, которые в противоположность общечеловеческим и региональным характерны только для жителей определенной страны, для всех жителей этой страны и безусловно отсутствуют у иностранцев [9, с. 74-75], если, конечно, иностранцы специально не занимались изучением этой страны.

Например, всем американцам знакомы с детства подвиги легендарного лесоруба Пола Баньяна (Paul Bunyan) и его неразлучного друга Голубого быка (Blue Ox); приключения лихого шерифа времен «дикого Запада» Бэта Мастерсона (Bat Masterson); имя бостонского купца Джона Хэнкока (John Hancock), поставившего свою подпись под Декларацией независимости такого большого размера, что его имя стало нарицательным и употребляется в значении «чья-либо подпись»; названия сравнительно небольших населенных пунктов Конкорда (Concord) и Лексингтона (Lexington), которые вошли в американскую историю как места вооруженных столкновений американских повстанцев с английскими войсками, положивших начало войне за независимость, и т.п. Все американцы знают, как надо звонить по телефону: *person-to-person* (абонент-абонент), как пользоваться жетоном (token) в метро, как получить и использовать пересадочный билет (transfer), и обладают тысячами других житейских сведений, безусловно, актуальных в массовом быденном сознании, но, как правило, не известных представителям другой культуры.

Страноведческие фоновые знания и составляют предмет лингвострановедения, т.е. такого обучения иностранному языку, когда одновременно с обучением языку ведется обучение элементам культуры народа - носителя этого языка, когда в процессе обучения язык выступает не просто как набор формальных средств, а как часть культуры, когда плану содержания уделяется не меньшее внимание, чем плану выражения.

Наличие совпадающих фоновых знаний общечеловеческого или регионального характера позволяет участникам коммуникации в какой-то степени понимать друг друга, но только владение страноведческими фоновыми знаниями позволяет им добиваться полного взаимопонимания. Поэтому обучение страноведческим фоновым знаниям должно быть неотъемлемой частью обучения иностранным языкам, оно не менее важно, чем обучение языковым средствам.

Необходимо отметить, что знания по географии, литературе, истории, экономике, фольклористике и другим вопросам отличаются от научных знаний. Различия между научными знаниями и массовыми быденными (лежащими в основе лингвострановедения как средства овладения иноязычной культурой) заключаются в форме существования страноведческих знаний. В отличие от научных, они не образуют системы, не упорядочены иерархически по важности, не отвечают критерию полноты. Они запоминаются и воспроизводятся по яркости впечатления. В одной из психологических теорий обучения такие знания получили название локальных ассоциаций [8, с. 3]. Локальные ассоциации, характеризуют предмет с разных сторон на основе совершенно различных принципов. Например, Мэдисон-авеню - улица в Нью-Йорке и символ американской рекламы, Ниагарский водопад - «столица молодоженов», Хэнкок - бостонский купец, председатель Континентального конгресса и подпись под документом и т.п. Если страноведческие знания в их естественном существовании представлены в форме локальных ассоциаций, то и для учебных целей они, видимо, должны также отбираться в этой же самой форме [Там же, с. 6].

Итак, объектом лингвострановедения являются фоновые знания, безусловно актуальные в массовом быденном сознании носителей данной культуры, принципиально отличные от научных знаний, составляющих курсы фундаментальных наук. Лингвострановедение - часть лингводидактики и служит интересам обучения иностранному языку. Лингвострановедением Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предлагают называть аспект

методики преподавания иностранных языков, в котором исследуются приемы ознакомления изучающих иностранный язык с новой для них культурой. Содержанием лингвострановедения является культура страны изучаемого языка, ставшая предметом соизучения при изучении этого языка. Лингвострановедение понимается как культуроведение, ориентированное на задачи и потребности изучения иностранных языков.

Лингвострановедение основывается на понимании языка как общественного явления. Социальность языка проявляется прежде всего в его функциях: коммуникативной (быть средством общения) и кумулятивной (способность языка выступать хранилищем накопленного коллективного опыта). В языке находят отражение материальные условия жизнедеятельности этнического коллектива, его социально-экономическая и политическая структура, морально-этические и эстетические принципы, особенности восприятия мира народом - носителем языка и отдельными его социально-этническими группами. Обучение языку при лингвострановедческом подходе предполагает не только сопоставление двух языковых систем, но и конфронтацию двух культур, каждая из которых имеет свои особенности.

Истинная трудность изучения языка состоит в перестройке стереотипов мышления, обусловленных родным языком, поэтому взаимосвязанное изучение языка и культуры существенно облегчает изучение любого языка

Список литературы

1. Азимов А. История Англии. М.: Центрполиграф, 2004.
2. Азнаурова З. С. Лингвокультурные традиции и их отражение в языке и речи: язык и история проблемы лингвокультурной традиции. М., 1989.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969.
4. Батыр К. И. История государства и права зарубежных стран: учебник. М.: Проспект, 2004.
5. Беленькая В. Д. Топонимы в составе лексической системы языка. М.: Изд. МГУ, 1969.
6. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1976. Т. 24. Кн. 1.
7. Братина А. А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте. М.: Рус. яз., 1981.
8. Верещагин Е. М. Вопросы теории речи и методики преподавания иностранных языков. М.: МГУ, 1969.
9. Верещагин Е. М. Русский язык в современном мире. М., 1974.
10. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедение и принцип коммуникативности. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1983.
11. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Рус. яз., 1980.
12. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Страноведение и преподавание русского языка как иностранного. М., 1971.
13. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд. М., 1976.
14. Голицынский Ю. Б. Великобритания: пособие по страноведению. СПб., 2002.
15. Девкин В. Д. Вопросы лингвострановедения и лексикологии. М.: Прометей, 2003.
16. Дешериева Ю. Ю. Проблемы интерференции и языкового дефицита: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 1976.
17. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Наука, 1969.
18. Леонтьев А. А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977.
19. Меерович Т. Б., Мещерякова В. Н. К вопросу о лингвострановедческом насыщении процесса раннего обучения иностранным языкам (на примере английского языка) // Лингвострановедческий аспект преподавания иностранных языков: сборник научных статей. Казань, 1995.
20. Михайлов Н. Н. Лексика с культурным компонентом значения. М., 1983.
21. Ощепкова В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: автореф. дисс. ... д-ра фил. н. М., 1995.
22. Павленков Ф. Энциклопедический словарь. СПб., 1910.
23. Павлоцкий В. М. Знакомимся с Британией. СПб., 2002.
24. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968.
25. Саланович Н. А. Лингвострановедческий подход как средство повышения мотивации при обучении иностранным языкам в старших классах средней школы (на материале французского языка): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1995.
26. Салехова Н. Х., Сабитова А. Г. Лингвострановедческий аспект в обучении иностранному языку на неязыковых факультетах КГПУ. Казань, 1995.
27. Томахин Г. Д. Кто есть кто в Британии: лингвострановедческий справочник. М.: Просвещение, 2000.
28. Томахин Г. Д. Лексика с культурным компонентом значения // Иностранные языки в школе. 1980. № 6.
29. Томахин Г. Д. Лингвострановедение: что это такое? // Иностранные языки в школе. 1996. № 6.
30. Томахин Г. Д. Понятие лингвострановедения: его лингвистические и лингводидактические основы // Иностранные языки в школе. 1980. № 4.
31. Томахин Г. Д. Страны Соединенного Королевства: лингвострановедческий справочник. 2-е изд. М.: Просвещение, 2001.
32. Томахин Г. Д. Фоновые знания и поведенческие ситуации в лингвострановедческом аспекте // Страноведение и лингвострановедение в преподавании ин. языка. М., 1980.
33. Томахин Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // Иностранные языки в школе. 1980. № 3.
34. Томахин Г. Д., Фомин Б. Н. Проблематика сопоставительного лингвострановедения // Шестой международный конгресс преподавателей русского языка и литературы: доклады советской делегации. М., 1986.
35. Чернобров А. А. Лингвострановедческий анализ английских личных имен: дисс. ... канд. фил. наук. М., 1994.
36. Чибриев С. А. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. М.: Былина, 2002.
37. Шварц Е. Д. Проблема национальной самобытности лексического значения слова. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1985.
38. Шмид А. Страноведение, средства массовой коммуникации и преподаватель русского языка как иностранного. М.: МГУ, 1971.
39. Guryeva Y. F. Deep Are the Roots. Обнинск: Титул, 2000.
40. Zaitseva S. D. Early Britain. M: Prosvesheniye, 1975.